

26 ЯНВ 1983

ПРЕМЬЕРЫ

Рисунком танца

...Через весь зал идет музыкант. Он — из эпохи Моцарта и Сальери: в затейливо завитом парике, блестящем камзоле и туфлях с пряжками. Но не уповательно сладко поет его скрипка, а беспокойно, тревожно...

Такой неожиданной, будоражащей нотой начался в Кремлевском Дворце съездов новый спектакль Государственного концертного ансамбля СССР «Московский классический балет» — «Волшебный камзол» Н. Каратникова. Поставили его художественные руководители коллектива, лауреаты Государственной премии СССР заслуженная артистка РСФСР Н. Д. Квасаткина и В. Ю. Василев.

Литературная основа балета — известная сказка Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу господин Циннобер». В ней много фантастического, но сказочная оболочка скрывает множество абсолютно реальных идей — об общественной ценности человеческой личности, о сокровищах — настоящих и мнимых, о справедливой награде за труд и вдохновение... Цахес, превратившийся при помощи волшебного камзола в господина Циннобера, становится правителем княжества, вот-вот женится на невесте поэта и студента Бальтазара... Но в конце концов проклятые чары рассеиваются.

Гофман в «Цахесе» насмешничает и издевается; такая же беспощадная ирония звучит и в театральной версии сказки.

Сложно выделить лучших исполнителей. Малозаметных ролей в спектакле практически нет. Однако наиболее выразительны Н. Шалашнова (Крошка Цахес), С. Исаев (поэт Бальтазар), Г. Шляпина (фея Розабельверде), А. Горбачевич (марк Просперо Альпанус), С. Белорыбкин (господин Терпин).

В спектакле много волшебного. И вообще, что это за труппа, о которой мы почти ничего не знаем?

...За стеклянной дверью репетиционного зала молодые артисты творят образный мир балетного спектакля. Коридор пуст. Лежат на скамейке чьи-то балетные туфельки из розового атласа — забытые или нарочно оставленные. Там, за дверью, сейчас совершается тот тяжелый труд, который потом обернется на сцене легким, непринужденным изяществом премьеры. Мастерством, которому рукоплескали уже около тридцати стран мира: Бельгия, Италия, Новая Зеландия, Австралия...

Но прежде чем будут аншлаги, идет постоянная, «черновая» работа. Бесконечные репетиции. На одной из них мы и оказались — буквально накануне премьеры.

Что-то не ладилось... Нераничала фея Розабельверде. Устал поэт Бальтазар, и исчезла его обычная пластика.

Но много ли надо, чтобы поправилось настроение? Выглянуло, положим, солнышко — и улыбнулась фея (Г. Шляпина), и вновь почувствовал прилив вдохновения поэт (С. Исаев): на наших глазах создавался тончайший рисунок танца. Этот-то миг и запечатлела кинокамера.

В этом году ансамблю исполняется пятнадцать лет. Созданный Игорем Моисеевым «гастрольный» коллектив так старательно выполняет свою «сверхзадачу», что почти не имеет своего московского зрителя.

— Каждый раз нам приходится вновь «завоевывать» публику, — улыбается завит Еленя Ерофеева. — Но тем радостней успех.

...Добродетель, наконец восторжествовала, и балетная сказка подошла к счастливому концу. Церемонно раскланялись «придворные» музыканты. Занавес закрылся и спрятал героев чудесной театральной истории.

Публика вновь была «завоевана»...

Л. ПОМАЗКОВА.